

A movie poster for 'Planet of the Damned'. The central figure is a man with short, light brown hair and a beard, looking intensely at the camera. He is wearing a worn, orange flight suit with a large, black, mechanical breathing apparatus attached to his neck. The background is a dramatic view of Earth from space, showing swirling white clouds and deep blue oceans. In the upper left, a small satellite or space station is visible. In the lower left, a white military-style truck is parked on a snowy or icy ground. The overall tone is serious and action-oriented.

Игорь Тарасов

Планета Перерождённых

Игорь Тарасов

Планета Перерождённых

«Автор»

2026

Тарасов И.

Планета Перерождённых / И. Тарасов — «Автор», 2026

Как романтична первая любовь! Она окрыляет, вдохновляет, излучает счастье. Кажется, что это навсегда. Хочется строить планы, творить, созидать. И как трудно терять – первую любовь. И порой требуется отправиться в космос, чтобы, потеряв любовь на Земле, вновь обрести её там, в космическом мироздании. Виктор с отличием окончил кибернетический химико-биологический университет, что открывало перед ним блестящие перспективы. Однако разрыв отношений с бывшей возлюбленной стал поворотным моментом в его жизни. Он принял предложение агента бюро космических исследований участвовать в секретной космической миссии. Пройдя специальные курсы подготовки, Виктор вместе с командой отправляется на разведку неизведанных миров. Во время миссии команда терпит бедствие. Виктор чудом выживает и, несмотря на опасность, ему удаётся совершить старт с затерянной планеты. Вскоре после старта на борту его корабля появляется таинственная незнакомка, происхождение которой остаётся загадкой.

© Тарасов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Откровенный разговор	5
Глава 1. На космодроме	10
Глава 2. Бегство, или переломный момент	15
Глава 3. Загадочный русский	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Игорь Тарасов

Планета Перерождённых

Пролог. Откровенный разговор

Пролог. Откровенный разговор.

Профессор-психолог, Григорий Иванович, непрерывно ходил по помещению, скрытому глубоко под землёй, заложив руки за спину и усиленно думал, время от времени останавливаясь и снова продолжая мерить комнату шагами.

Помещение имело довольно приличные размеры для кабинета подземного бункера, хорошо освещалось и вентилировалось. Незнающий человек, попав сюда впервые, скорее всего подумал бы, что это библиотека, ибо две стены до потолка занимали полки с книгами. Здесь же стояла раздвижная лестница, чтобы без труда доставать книги с верхнего яруса. Средину комнаты занимал большой кожаный диван, на котором сейчас, прижавшись друг к другу, скромно сидела молодая пара. Жилистый, крепкий парень, лет двадцати пяти, с загорелым худощавым лицом, с небольшим шрамом чуть выше левой брови и светлым пятном на левой скуле – последствием недавно зажившего ожога.

Девушка, лет восемнадцати – двадцати, с гладкой светлой кожей, красивыми правильными чертами лица, с большими, выразительными карими глазами и пухлыми губками. Густые, немного волнистые, светло-каштановые волосы, тяжёлой копной спадали на плечи, перехватывались полоской ткани в пучок и веером распадались по спине ниже лопаток. Сложно сказать, к какой национальности относилась девушка, здесь просматривались и славянские корни, и азиатские, что придавало ей выразительность и неповторимость, а отсутствие косметики, только подчёркивало красоту.

Рядом с диваном разместились два кресла и журнальный столик. Столик мог легко трансформироваться, превращаясь в пульт управления огромным монитором, висевшим на стене напротив. Ещё на одной стене, находились две двери и несколько картин с изображением заснеженных гор.

Остановившись в очередной раз, профессор потёр подбородок и решительно взглянул на парня.

– Всё, что ты мне рассказал, Виктор... – профессор запнулся, – ничего, что я на «ты»?

– Нет-нет, нормально. Мне так даже удобнее.

– Хорошо, продолжим. Так вот, всё, что ты мне рассказал, это всё интересно, необычно и выглядит фантастично. И я тебе верю. Но поверит ли наше руководство?

– Отчего же не поверит, Григорий Иванович? У нас весомый козырь — инопланетный космический корабль, который, к тому же, смог беспрепятственно преодолеть все имеющиеся земные радары и сканеры.

– Да, это так. Но давай я тебе с Леей, коль мы начали с картежной терминологии, раскрою все карты. Конечно, я не должен разглашать то, что я сейчас скажу, но поскольку ситуация неординарная, к тому же ты, Виктор, выполнял секретную миссию, а значит, подписывал документ о неразглашении, то это всё меняет. Так вот, начну с самого начала. Тебя, Виктор, я заметил ещё на первом курсе университета и всё это время держал на «прицеле» и приглядывался. А чтобы лучше узнать, к тебе был приставлен наш агент, – профессор присел на кресло.

– Я так понимаю, Анита – это и был ваш агент, — воспользовавшись паузой, предположил Виктор.

– Да, ты прав. Мы должны были тщательно проверить все твои предпочтения, склонности, черты характера. Анита часто бывала с тобой, наблюдала, анализировала. В итоге мы пришли к мнению, что ты нам подходишь как никто другой. Но у тебя оказались жизненные планы, не совместимые с нашими. И нам пришлось направить тебя так, чтобы ты свернул на «нужную дорогу», сменив планы и сам решил бы поучаствовать в космической миссии.

Изначально планировалось, что Анита познакомится с тобой и станет тебе просто хорошим другом, но ваши отношения зашли слишком далеко. Анита, вопреки запрету, влюбилась в тебя и готова была пойти на всё, чтобы остаться с тобой, – профессор замолчал, глядя в одну точку, словно что-то вспоминая или обдумывая.

Всё это время Лея сидела рядом с Виктором, обхватив его под руку. Григорий Иванович испытующе глянул на них поверх очков и продолжил:

– Мы вынуждены были разработать сценарий, учитывая твой психологический тип, при котором бы ты резко изменил свои планы и, не раздумывая, согласился на космическую миссию. Сразу скажу, Анита была против. Это был сильный удар для неё. Но она боец — справились, хотя ей это далось тяжело.

При этих словах Виктор напрягся, в памяти всплыла неприятная сцена в кафе и расставание с Анитой. Он интуитивно сжал кулаки и зубы, на лице заиграли желваки, а немигающий взгляд из-под нахмуренных бровей упёрся в одну точку на полу.

Лея, почувствовав состояние Виктора, слегка коснулась свободной рукой его плеча, словно говоря: «Всё прошло, всё позади. Я рядом и буду всегда с тобой». Виктор нежно перехватил её ладонь, прижал к губам и поцеловал, переведя взгляд на девушку. Её глаза излучали нежность, доверие и любовь. Виктор улыбнулся, напряжение мгновенно спало, а Лея прижалась к нему, положив голову на плечо.

Профессор с удовлетворением покосился на них и, непроизвольно выдохнув с облегчением, продолжил:

– Когда я говорю «мы», то подразумеваю организацию «Заслон». Вы не могли слышать это название, так как организация секретная и не афиширует себя, но филиалы организации охватывают всю планету. Заслон – значит заслонять, оберегать, предотвращать, быть щитом и оружием планеты, быть гарантом спокойствия и безопасности. «Заслон» занимается разработкой и внедрением разнообразных передовых технологий и в первую очередь связанных с космосом. Но это лишь часть работы организации. Основная её задача — оградить планету Земля от инопланетных посягательств, а также, выход на межгалактическое пространство человеческой расы, как равных среди представителей разумной, развитой вселенской системы.

Наши агенты внедрены во все сферы человеческой деятельности, их отбирают, многократно проверив и испытав. У нас строгая военная дисциплина и порядок. Анита была одним из таких агентов, и она вынуждена была подчиниться приказу, разорвав отношения с тобой.

Виктор бросил на Григория Ивановича настолько тяжёлый взгляд, что у того прокатилась по спине неприятная нервная волна. Но он быстро сконцентрировался, выбросив вперёд руки в примирительном жесте.

– Ну не смотри ты на меня так. Это всё было сделано во благо человечества. Пусть звучит немного пафосно, но это так. России как всемирному миротворцу приходится несладко. Как бы мы ни старались делать всё во благо людей, всё равно находятся немало недовольных. Есть такие люди на Земле, которые всегда недовольны. Ты хоть наизнанку вывернись, угождая им, всё равно будут недовольны, ибо такова их суть — всегда быть недовольными, видеть в позитиве только негатив. Таковы есть среди руководства некоторых стран, они всячески стараются помешать любым инициативам России. Мало того, настраивают других против нас, зачастую стремятся оболгать. Ну да Бог им судья. С этими препятствиями мы справляемся, — Григорий Иванович сделал паузу, пригладил волосы, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Не скажу, что легко, но справляемся. Хуже дела обстоят с другим — с инопланетным вмешательством в человеческую сферу. Их представители внедрены покруче наших агентов — во все слои населения Земли, и выявить их — та ещё проблема. От человека они практически ничем не отличаются, опознать их может только специальный прибор, да и то, есть мнение, что прибор не может распознать всех представителей инопланетных рас. Называем мы таких внедренцев просто — метаморфы. И вот такие метаморфы пытаются препятствовать развитию человечества. Думаю, и Третья мировая война возникла с их подачи. Да и большинство недовольных, скорее всего, скрываются под их личиной. Но больше всего метаморфов противятся развитию космической сферы, закрывают доступ к путям межгалактического сообщения, препятствуют выходу человечества к открытому сотрудничеству с представителями других звёздных систем.

Именно поэтому «Заслон», стремится держать в своих руках все рычаги управления.

– Получается, база подготовки в горах Непала — это тоже разработка «Заслона»?», — скорее не спросил, а утвердил Виктор.

– Да, наша разработка. А также все летательные аппараты, вооружение, обеспечение базы и руководящий состав.

– Почему тогда сержант говорил, что за этим стоит другая фирма?

– Для конспирации.

– А единственная девушка в команде экспедиции — ваш агент?

– Нет. Она была включена в отборочный состав на тех же примерно условиях, что и ты, и всего добилась сама. Очень жаль, что погибла. Хороший был человек, из неё бы получился отличный агент, — едва закончив фразу, профессор округлил глаза, и неожиданно по-новому взглянул на Лею, поразившись внезапно возникшей мысли, и медленно проговорил:

– А может, и не погибла вовсе, а переродилась? — оторвав внимательный взгляд от девушки, профессор перевёл вопросительный взор на Виктора.

– Григорий Иванович, мы же договаривались, — нежно похлопал девушку по руке Виктор, — Лея ни при каких обстоятельствах не должна нигде фигурировать. Это моё окончательное условие. Ей нужно адаптироваться. Она ещё не до конца освоила русский язык. Да и вообще, она до сих пор не понимает, как здесь оказалась, кто она. Честно говоря, я и сам ещё не разобрался, только гипотезы и предположения, — Виктор прижал Лею к себе. — Я не дам тебя в обиду.

– Что значит «не дам в обиду»? - девушка по-детски вопросительно вздёрнула брови.

– Ну понимаешь, обидеть — значит сделать плохо, нехорошо, то, что тебе точно не понравится.

– Я не хочу, чтобы меня обижали, — надула губки Лея.

– Не переживай, моя хорошая, я никому не позволю это сделать, — в очередной раз прижал Виктор девушку к себе, поглаживая.

– Мне почему-то так хорошо, когда ты называешь меня «моя хорошая», — в свою очередь ещё плотнее прижалась она к Виктору.

Виктор укоризненно глянул на Профессора. И тому не составило труда прочитать, что говорили его глаза: «Ну вот видите, она же как ребёнок. Дайте ей время».

– Хорошо, Виктор. Я же не отказываюсь от своих слов. Но эту гипотезу хорошо бы проверить.

– Я работаю над этим. Ведь вы помните, я всё же биолог и химик по образованию, ну и ещё кое-что намешано, — покрутил кистью Виктор, изображая смесь.

– Вот и ладно. Сделаем так. Мы организуем вам установку чипов. Ведь у тебя изъяли ещё на базе, а у Леи его и не было. Не нужно вам светиться пустышками. Поэтому сутки придётся вам пожить здесь, пока я всё не почищу в базах и заодно внесу туда Лею. А кстати, у меня чисто профессиональный вопрос: почему ты назвал её Лесей?

– Да здесь всё просто. В юности я увлекался фантастикой. Кое-что сам пытался писать. Интересовался именами, их значением. Мне понравилось имя Лея, что по-полинезийски означает «дитя небес». Я думаю, что это имя как нельзя лучше отражает ее суть, – улыбнулся Виктор девушке.

И она тут же ответила ему взаимностью, обнажив в улыбке идеально ровные белые зубы. Профессор невольно залюбовался парочкой, затем, спохватившись, продолжил:

– Виктор, чтобы вас оградить от чрезмерного интереса со стороны военных и учёных, мне нужны веские обоснования. Ты же понимаешь?

– Да, Григорий Иванович, понимаю. Вы хотите мне предложить пройти через нейрофлоудинговую камеру? – уверенно предположил Виктор.

– Да. Именно её. Другого пути я не вижу. Ты же знаешь принцип её работы. Камера считывает и упорядочит всю информацию из твоего мозга. Получится что-то вроде уникального фильма «Детство. Отрочество. И до наших дней». Конечно, если тебе есть что скрывать, то это будет проблема.

– Да нечего мне скрывать. Неприятно, что какие-то нанороботы в жидкости будут копиться в твоём мозгу. Но я согласен. В принципе, я это и предполагал и даже на это рассчитывал.

– Ну, в логике тебе не откажешь. Ты ведь давно вычислил, кто виновник всех твоих приключений. Именно поэтому ты обратился ко мне. И надо сказать, ты не ошибся, попал точно в яблочко. Но ведь и я в тебе не ошибся, вся надежда была именно на тебя. Поэтому я очень хочу вам с Леей помочь. Но и у меня есть условие, – сделал паузу профессор, поправляя очки.

– Я слушаю вас, Григорий Иванович, – в голосе Виктора послышалась готовность к сотрудничеству.

– Если всё пройдет удачно, а я не сомневаюсь в этом, то бишь, я получаю от тебя информацию через нейрофлоудинговую камеру, доношу её до руководства, устанавливаю вам микрочипы и вуаля, вы свободны, можете идти домой, увидеть родителей, познакомиться с ними Лею.

Виктор хитро прищурился.

– А как же насчёт вашего условия?

– Ну а условие такое: вы работаете на «Заслон». Все, кто, однажды услышав это название, становятся либо его сотрудниками, либо у них обнуляется память. Общаться будете только со мной. Вся информация, задания – только через меня.

– Да, я думаю, это оптимальный вариант. Нас с Леей это устраивает, – Виктор вопросительно посмотрел на девушку. А та, не понимая, что происходит, продолжая улыбаться, утвердительно интенсивно закивала, всецело полагаясь на Виктора.

– Ну вот и договорились, – профессор удовлетворённо откинулся в кресле.

– А что, подписывать ничего не надо?

– Зачем? Достаточно слова.

Виктор кивнул, соглашаясь.

– Да, вот ещё что, – профессор снова поправил очки, – как мы в базе отметим Лею? Ну, допустим, напишем, что она с Непала, это понятно, тем более в ней есть что-то азиатское. А как по отношению к тебе: знакомая, коллега, подруга или, может, сразу оформить вас мужем и женой?

У Виктора покраснели уши, и краска залила лицо. У Леи, не отрывающей взгляд от Виктора, округлились глаза.

– Ты почему меняешь цвет, что это значит? Ты так раньше не делал.

Вместо Виктора ответил Григорий Иванович:

– Лея, девочка, не переживай, это так твой парень выражает эмоции по отношению к тебе. Он тебя любит и хочет, чтобы ты стала его женой.

«Снова психолог толкает меня в нужном направлении, и надо сказать, что в этот раз я ему благодарен, впрочем, я уже благодарен ему за то, что встретил Лею», – подумал Виктор, поднимаясь со стула.

За ним подхватила и девушка, схватив его за руки.

– Знаешь, я тоже хочу выразить эмоции по отношению к тебе, но у меня не получается покраснеть. И что означает стать женой?

– Стать мужем и женой значит жить вместе всю жизнь, поддерживать друг друга и в горести, и в радости, любить друг друга, заботиться друг о друге, быть семьёй, воспитывать детей... – Виктор хотел что-то ещё сказать, но Лея нетерпеливо перебила его:

– Я хочу стать твоей женой.

– А я хочу стать твоим мужем.

И они, не сговариваясь, кинулись в объятия. Лея скороговоркой шептала на ухо Виктору:

– Я буду всегда с тобой, я буду заботиться о тебе, я буду воспитывать детей, я всегда буду любить тебя.

Виктор не выдержал, нежно схватив обеими руками её лицо, принялся осыпать поцелуями лоб, глаза, нос, губы. Лея прикрыла веки от блаженства, откинув голову назад и рассыпав веером волосы. Виктор снова прижал её к себе и замер, наслаждаясь объятиями. По щеке Леи скатилась слеза. Она не понимала, что с ней происходит. Но почему-то хотелось и смеяться, и плакать одновременно.

Профессор наблюдал за ними, умиляясь, с растянутыми в улыбке губами.

– Ну что, голубки, поздравляю, вот я вас и поженил, и благословил. Оформлю вам супружество задним числом. Будем считать, что расписались вы в Катманду неделю назад. Ну а теперь, Виктор, «джакузи» ждёт тебя.

– Лея, – отстранил Виктор немного девушку, – мне нужно на некоторое время погрузиться в камеру. Григорий Иванович сканирует с меня информацию. Я погружусь в сон и какое-то время не буду ни слышать, ни видеть тебя. Ты не пугайся, это нормально. Хорошо?

– Да, я поняла. Я буду рядом. Я подожду, – смотрела Лея на Виктора широко раскрытыми счастливыми глазами.

Профессор открыл одну из дверей, за ней оказалась комната со всевозможной аппаратурой и нейрофлоудинговой установкой в центре. Виктор разделся до нижнего белья, перешагнул через борт открытой камеры, напоминающей ванную с мутной жидкостью и выходящими пузырьками, как у джакузи. Погрузившись в тёплую консистенцию, откинул голову и расслабился, приняв горизонтальное положение. Жидкость, словно живая, обволокла его тело, на поверхности остались только нос и рот.

Прозрачная крышка-купол медленно опустилась и с шипением герметично закупорилась. Пузырьки газа, выходящие из воды, затуманили разум Виктора, и он провалился в забытьё, полностью погрузившись в жижу, кишашую нанороботами, тут же присосавшимися к телу и голове.

Лея кинулась к прозрачному куполу-крышке, прижавшись руками и лицом, обеспокоено всматриваясь в смутные очертания Виктора, проступающие сквозь мало прозрачную жидкость.

Психолог-профессор стоял у монитора, словно дирижёр, взмахивая руками и внимательно следя за экраном. В матрицу памяти начали поступать первые данные, обрабатываемые и систематизированные искусственным интеллектом.

Глава 1. На космодроме

Космический корабль серебристого цвета неторопливо оторвался от стартовой площадки и завис в воздухе, окутанный дрожащим маревом. Затем он развернулся, включив маршевые двигатели, и, подобно гигантскому морскому скату, изящно скользя, устремился вверх, постепенно набирая скорость и высоту.

Виктор наблюдал за этим зрелищем, облокотившись на спинку скамейки в небольшом сквере рядом с космодромом. Он смотрел, как корабль всё выше и выше поднимается в небо, пока тот не превратился в точку и не исчез в голубой дали.

Объявили посадку на следующий космический лайнер, который стоял неподалёку от только что стартовавшего. Этот корабль был гораздо больше и массивнее, с множеством обзорных иллюминаторов, ярко-жёлтого цвета, явно предназначенный для круизов.

Под кораблём открылся огромный люк, дальний край которого опустился на бетонную площадку. Внутренняя часть люка работала как эскалатор с движущимися полосами. В проёме показались две стюардессы в синей форме. Одна из них спустилась к основанию, а другая осталась наверху. У пассажирского терминала раздвинулись створки ворот. Из образовавшегося проёма, словно гусеница из яблока, появилась голова тягача с низкой посадкой, который вёл за собой ряд открытых вагончиков, по четыре человека в каждом. Скорость их движения была невысокой, и при желании, можно было спокойно бежать рядом. Водитель постоянно маневрировал, объезжая какие-то препятствия. Вагончики повторяли его траекторию, что делало пассажирский поезд похожим на гигантскую гусеницу или, скорее, на желтопуза. Из-за того, что их корпус, подобно туристическому судну, был покрыт яркой жёлтой краской.

«Снова ассоциации с животным миром», — подумал Виктор. И тут же вспомнил диагноз университетского профессора психолога, обладателя сухощавого лица с острой бородкой и усиками, контрастирующими с высоким лбом с залысинами и седыми волосами, зачёсанными назад. У него были пронизательные умные глаза, наблюдающие за происходящим поверх очков.

— У вас, молодой человек, ассоциативно-аналитический склад ума.

— Это хорошо или плохо? — поинтересовался Виктор с улыбкой.

— Смотря с какой стороны посмотреть, — ответил психолог, сделав паузу. — Для логического анализа и работы в качестве среднего руководителя в вашей сфере деятельности — это хорошо.

— Почему именно среднего, а не высшего? — с сарказмом спросил Виктор.

Психолог, словно не замечая его иронии, объяснил:

— Опять же, из-за вашего склада ума. Чтобы занимать высшие руководящие должности, человек должен уметь приспосабливаться: иногда хитрить, где-то уступать, а где-то быть твёрдым, как камень. Одним словом, управлять, рулить. Когда я говорю это, у вас наверняка возникает какой-то образ в голове, — профессор покрутил рукой у себя над головой.

Виктор был поражён. Ему представился хамелеон, непрерывно меняющий цвета, за рулём навороченной «тачки» и по ходу движения метко сбивающий мух длинным языком.

Профессор пристально посмотрел в глаза Виктору:

— Ну вот, видите, я ведь прав, не так ли?

— Действительно, — уже серьёзно признался Виктор.

— Поэтому вы так не сможете. Вам это чуждо. Вы прямолинейны, не терпите лжи, законченный романтик и несколько старомодны, — психолог осмотрел внешний вид Виктора и поспешил добавить:

— Я не в смысле одежды. Здесь у вас более-менее нормально относительно современных веяний. Я имею в виду ваше отношение к жизни, к обществу. И как раз в этом скрывается

некий негатив, то есть «плохое» вашего мышления. Вам тяжело будет уживаться в современном обществе, ассоциативные образы которого не будут укладываться в вашей голове, — профессор с усилием пару раз ткнул пальцем себе в лоб, словно пытаясь что-то вбить внутрь, и продолжил:

— Вы прирождённый лидер-одиночка, ищущий уединения и одновременно жаждущий общества.

Взглянув на недоумевающего Виктора, психолог добавил:

— Вот такой вот парадокс, — развёл он руками, слегка склонив голову.

Виктор отвлёкся от воспоминаний и снова сосредоточил внимание на жёлтой «гусенице» пассажирова, или, желтопуза. Он уже успел подъехать к круизному космическому лайнеру. Счастливые обладатели билетов высыпали из вагончиков в ярких одеждах, словно отпочковались от желтопуза. И если бы не стали подниматься по эскалатору, выстроившись цепочкой, то, казалось, должны были хаотично разбежаться по взлётному полю, отрачивая на ходу маленькие жёлтые хвостики, постепенно превращаясь

— Ну вот, опять, — вздохнув, удручённо произнёс Виктор. — И ведь на все сто процентов был прав психолог. С этим надо что-то делать, а то так и крыша поедет.

Всё это Виктор наблюдал через ажурный решётчатый забор, ограждающий по всему периметру космодром. Поэтому взлётное поле хорошо просматривалось. Видимо, так было задумано дизайнерами. Создавалось впечатление простора и открытости. Ограда возвышалась где-то до уровня третьего этажа, а кованые узоры в форме звёзд, комет и космических кораблей отстояли друг от друга на весьма значительном расстоянии. Так, что между ними, наверное, свободно мог пройти бегемот. Но Виктор знал, что на самом деле кованный забор выполнял только функцию визуального декоративного ограждения. А вот действительную защиту от несанкционированных проникновений на космодром выполняла невидимая электроплазменная стена высотой до 50 м и толщиной в ладонь. Генерирующие установки которой были вмонтированы как раз по всему периметру ограждения.

Что и подтвердил сизый голубь, решивший прошмыгнуть на ту сторону сквозь забор, спикировав с клёна, широко разведя крылья. Но тут же был пойман, словно невидимой хоккеейной ловушкой вратаря, и с силой отброшен в обратную сторону. Голубь отлетел назад, покружил и, не желая сдаваться, снова кинулся сквозь решётку. Эффект был тот же — его отшвырнуло. Птица взяла тайм-аут, покружила и уселась на спинку лавочки. Как раз напротив Виктора. Скопив голову набок и как будто спрашивая: «Что это было? Я не понял».

Виктор скривил рот в усмешке, — что сизокрылый, не получилось? И не получится. Лучше не пытайся.

Голубь скосил голову на другую сторону, словно рассуждая, взъерошил перья, взмахнул крыльями и скрылся где-то за деревьями в глубине парка.

Виктор вспомнил, как они с отцом помогали соседу дяде Толе строить голубятню, а потом часто кормили птиц, наблюдая за их повадками.

С раннего детства Виктор увлекался наблюдениями за насекомыми, жучками и другими представителями животного мира. В детском саду он мог подолгу рассматривать растения, изучать их структуру или просто любоваться ими, в то время как другие дети играли в свои обычные игры.

Нельзя сказать, что он не участвовал в совместных играх с друзьями, но в самый неподходящий момент мог остановиться, заметив на травинке кузнечика или божью коровку. Он смело брал их в руки, рассматривал, но всегда старался не навредить.

Однажды маленький Витя принёс домой банку с огромным лохматым пауком и с восторгом показал это чудо маме! Подняв банку повыше, чтобы мама могла лучше рассмотреть это уникальное создание, он с радостью произнёс: «Мама, смотри какой красивый паучок!»

Но мама в ужасе попятилась, её лицо исказилось от страха и брезгливости. Она потребовала унести банку, размахивая согнутыми перед собой руками, словно пытаясь защититься. Её глаза расширились, а по телу бегали мурашки.

Витя искренне удивился такой реакции, решив, что мама просто плохо рассмотрела это чудо природы. Он подумал, что ей нужно поднести банку поближе, и тогда она убедится в красоте этих многочисленных лохматых лапок и глазиков. «Мама, ты посмотри, какие у него красивые лапки и ещё рисунок на спине!» — восторженно приблизил он банку к лицу матери.

Голос мамы сорвался на визг, а руки уже не махали, а быстро дёргались. Витя испугался не на шутку. Не ожидая такой бурной реакции, он замер на месте, не зная, что делать. Хорошо, что дома оказался папа (был выходной день), он в это время возился в гараже и примчался на крик.

От воспоминаний отвлѣк нарастающий гул двигателя со стартовой площадки. Пассажиры уже поднялись на борт круизного лайнера, и пилоты проводили процедуру стартового тестирования систем корабля.

Подобные космолѣты были созданы совсем недавно, лет пять назад. Благодаря открытию нового вида топлива на основе возобновляемого кристаллического порошка. Виктор особо не разбирался в этом, но знал принцип работы двигателей с его использованием. Мельчайший кристалл выделял огромную энергию при взаимодействии с кислородом, мгновенно его поглощая и выбрасывая мощный поток плазмы, при этом оставаясь невредимым. Нужно было лишь вовремя уловить кристаллическую пыль специальными магнитными ловушками, остудить до нужной температуры, и процесс повторялся. Таким образом, кристаллы этого загадочного порошка, проходили круговой цикл и практически не иссякали. Оставался вопрос возобновлением кислорода. Но и эту проблему решили, создав генераторы, производящие кислород.

Новые возможности, дали сильный толчок в развитии космонавтики. Солнечная система исследуется во всех направлениях. На Луне уже давно функционируют многочисленные научные, промежуточные и туристические базы. Кроме того, такие же базы разбросаны по маломальски пригодным планетам Солнечной системы. Поговаривали, что осваиваются и другие галактики. Но это было на уровне слухов и официально нигде не озвучивалось.

По аллее мимо Виктора проехали на гироскутерах двое молодых людей, одетых в яркие обтягивающие наряды, украшенные рюшами и блестками. Они одновременно повернули головы в его сторону и с брезгливой усмешкой стали разглядывать его простую одежду, которая явно не соответствовала современным тенденциям. Однако, встретившись с его тяжелым взглядом, прибавили скорость. Виктор так и не смог определить, кто из них был мужчиной, а кто женщиной. Оба были одеты небрежно, использовали яркую косметику и имели пирсинги в бровях и ушах, с длинными волосами по плечи. Виктора передернуло.

В последние годы технический прогресс достиг небывалых высот. Развивались космонавтика, электроника, кибернетика и искусственный интеллект. Волна открытий и изобретений облегчала и наполняла развлечениями жизнь людей. Но вместе с тем исчезало желание заниматься спортом и физическим трудом. Всё это стало немодным. Человек с атлетической фигурой вызывал как минимум непонимание и даже пренебрежение. А если он ещё и одевался безвкусно, то с ним было практически не о чем говорить, и даже стоять рядом считалось неприличным.

Виктор обладал всеми этими «неприличными» качествами. Среднего роста, широкоплечий, с рельефными мышцами всего тела, он имел крепкую шею борца и худощавое лицо правильной формы с высоким лбом. Прямой нос слегка горбился — следствие занятий боевым самбо. Его коротко стриженные русые волосы, жѣсткие и непокорные, словно подчѣркивали

ум и доброту серых глаз, пристально взирающих из-под широких бровей. Впрочем, это было верно лишь до тех пор, пока не испытывалось его терпение.

В секцию самбо его привёл отец, после случая с пауком в банке. Они с матерью решили, что увлечение сына биологией — это хорошо, но пора направить неуёмную энергию в нужное русло. И, по непоколебимому убеждению отца, единоборства — это единственный верный путь для становления мужского характера, что и определило выбор секции.

Все в их роду так или иначе были связаны с военными. Отец работал инженером-конструктором в военном конструкторском бюро. Дед также всю жизнь занимался военными инженерными разработками и изобретениями. Прадед слыл оружейных дел мастером и был искусным кузнецом, токарем и литейщиком. А прапрадед был казаком-сотником. Сохранилась его шашка, которая передавалась по наследству старшему сыну или младшему, если у старшего не было наследника. И то, только тогда, когда наследник осваивал фехтование. А этому отец обязан был обучить сыновей.

Виктор хорошо помнил, как его отец в шутку сражался с ним на палках. Когда он пошёл в первый класс, отец торжественно вручил ему пластиковую шашку. Затем, с загадочной улыбкой, он показал такую же шашку, но уже свою.

Его младшая сестра Лена, которой тогда было всего три года, стала свидетелем этого подарка и тоже захотела себе шашку. Родители пытались убедить её, что ей подарят что-то более подходящее для девочек. Но она подняла шум и ревела, уверяя всех, что тоже хочет научиться драться и будет прилежно заниматься фехтованием. Всем своим видом она давала понять, что это не просто прихоть, а осознанное решение, которое она приняла только что и не собирается от него отказываться.

Отец не смог устоять перед такими аргументами и подарил ей свою шашку, вручив её, как полагается воину. Виктор тогда не понял, было ли это сделано в шутку или всерьёз. Но маленькая Лена восприняла всё настолько серьёзно, что даже мама прослезилась. С гордостью приняв оружие, она серьёзно взглянула на отца и с силой прижала к себе шашку, как девочки прижимают любимых кукол.

На следующий день отец изготовил такую же шашку из пластика, но подходящую по размеру Лене, и убедил её поменяться с ним. Она согласилась.

Теперь занятия по фехтованию проходили с участием сестры. Первоклассник Виктор был уверен, что это просто капризы маленькой девчонки и что ей быстро надоест. Но, как ни странно, Лена занималась с удовольствием (к явному неудовольствию мамы), а отец всячески поощрял её. У Лены не плохо получалось, она легко осваивала приёмы.

Успехи сестры сильно вдохновили Виктора, и он, чтобы не ударить в грязь лицом, стал заниматься с отцом с удвоенной силой и энергией. Также он не оставлял занятия самбо, тем более что они ему очень нравились. Не оставил он и свои увлечения биологией. А когда ему подарили хороший цифровой фотоаппарат, на стенах его комнаты стало появляться множество необычных и интересных кадров природы, растений, насекомых и животных. Он увлёкся макросъёмкой.

Родители, глядя на эти фотографии, даже не предполагали, какими страшными могут быть увеличенные фото насекомых, словно из фильма ужасов, с мощными челюстями, жвалами и немигающими пронизывающими глазами.

Виктор взглянул на часы. До его рейса оставалось ещё 40 минут. Уже можно было бы отправляться на регистрационную площадку. Ему предстояло путешествие на обычном пассажирском лайнере до Катманду, столицы Непала, где его должны были встретить в аэропорту.

Виктор приехал в космопорт заранее, чтобы побыть в одиночестве и успокоить мысли. Он не хотел, чтобы его провожали, хотя родители и сестра настаивали на этом. Он не любил

долгие прощания и убеждал их, что это обычная командировка по работе. Виктор пообещал позвонить, как только прибудет на место.

На пороге дома он пожал руку отцу, и они обнялись. Отец похлопал его по плечу. – Ну, давай там, удачи!

Виктор посмотрел отцу в глаза и утвердительно кивнул, что означало: «Не переживай, не подкачаю!»

Отец в ответ также одобрительно кивнул, не ожидая иного. Виктор поочередно обнял и поцеловал мать и сестру, закинул рюкзак в багажник такси, сел в машину и ещё раз помахал на прощание, уже отъезжая.

Всё произошло спонтанно: и эта «командировка», и события, предшествующие ей.

Виктор планировал попасть по распределению после окончания кибернетического химико-биологического университета в научно-исследовательский центр, расположенный в получасе езды на метро. Он учился с интересом, жадно впитывая знания и блестяще сдал итоговые экзамены. Впереди маячили радужные перспективы.

Глава 2. Бегство, или переломный момент

Однако всё изменилось, буквально после вручения диплома. Он встретился с Анитой, как и договаривались, в кафе с открытой террасой, откуда открывался чудесный вид на городской пруд с плавающими утками и лебедями. Здесь они часто проводили время. Здесь же они впервые познакомились. Тогда Анита только поступила на первый курс филологического университета, приехав в Москву из небольшого городка на юге России. Сейчас она окончила третий курс.

Виктор пришёл в кафе чуть раньше, чтобы занять их любимый столик с видом на водоём, в дальнем тихом углу. Обычно он всегда замечал Аниту, лишь только она входила в кафе. Её невозможно было не увидеть. При её появлении в помещении вдруг становилось тихо. Абсолютное большинство мужского пола устремляли взгляд в её сторону и молча сопровождали плывущее создание с длинными русыми волосами, собранными в толстую длинную косу, а иногда в хвост, перехваченный заколкой. Ему нравилось наблюдать, как пышная копна волос колыхалась в такт её движениям. А ещё нравилось, когда во время ласк он зарывался в эти волосы, и они приятно щекотали лицо.

В этот раз Виктор не заметил подошедшую Аниту. В кафе было немногочленно, и в этот раз почему-то никто не обратил внимания на вошедшую девушку. Виктор сидел, облокотившись одной рукой о край стола и помешивая другой чай, наблюдая за движением воды в чашке. К столу подошла девушка и остановилась напротив Виктора. Он оторвался от медитации и поднял взгляд. Девушка пристально посмотрела на Виктора. Высокая, стройная, в облегчающих искрящихся фиолетовых лосинах, подчеркивающих фигуру. Загорелое лицо с тонким аккуратным носиком, большими глазами цвета неба... И фиолетовыми волосами, торчащими в стороны короткой стрижки, которая всплыла в представлении Виктора в образе: «Доброе утро, страна».

Он не узнал её. Подумал, что за странная особа так нагло уставилась на него. Затем, стало потихоньку доходить, кто в этом обличье может перед ним стоять. И чем больше он осознал, тем больше расширялись его глаза и отвисала нижняя челюсть. Обычно Виктор встречал Аниту, чмокал её и отодвигал стул, приглашая присесть. Но в этот раз забыл про всё. Просто молча сидел ошеломлённый, вцепившись в стол.

Анита не дождалась ставших уже традиционными действий Виктора и сама, отодвинув стул, плюхнулась на него, облокотившись на спинку и склонив голову набок. «Нравится?» — спросила она вместо приветствия, как-то странно улыбаясь.

Виктор, глупо запинаясь, пытался жестом изобразить на себе пышность и длину волос, и вместо ответа сам задал вопрос:

— А-а-а, где... Это?

— А это, — она выделила слово «это», — изменение к лучшему.

Виктор сумел взять себя в руки и уже спокойно, но с сожалением в голосе продолжил:

— Всё же лучше тебе было как прежде. У тебя была индивидуальность. Тебе очень шли длинные волосы, — честно высказался Виктор, не желая кривить душой.

— Это тебе так казалось, потому что ты консерватор. Ты не хочешь ничего менять сам и не желаешь, чтобы что-то менялось вокруг тебя. Посмотри на себя. Джинсы и футболка — такое уже никто не носит.

— Ты не права, некоторые носят. Да к тому же это просто и практично.

— Это серо, — парировала Анита. — И это носят такие, как ты, коих днём с огнём не найти. А длинные волосы, как ты выразился, непрактичны. За ними нужен постоянный уход. И вообще, это сейчас не модно, так ходили наши бабушки. Да надо мной все подружки смеялись.

— Подруги тебе завидовали, а остальные тобою любовались. Будучи одета просто, ты была ярким естественным цветком среди раскрашенной искусственной серой массы. Впрочем, это твое решение, — смягчился Виктор. — Жаль, конечно.

— А мне не жаль, нисколько. Наконец-то я свободна.

— Анита, — Виктор внимательно посмотрел на девушку, взяв её ладони в свои, — свободна от чего?

Анита высвободила руку и, с вызовом сжав губы, медленно проговорила, - свободна от прошлого. А вот ты, похоже, завис в нём. Витя, мне с тобой уже давно скучно. Ты меня постоянно таскаешь то на свои соревнования, то на природу. А я так не хочу. Ты меня ни разу не пригласил в ресторан, отказываешься от тусовок, рассказываешь мне про зверюшек каких-то, растения. Я устала ходить по горам, на рыбалку, в спортзалы. Я хочу яркой современной жизни.

Виктор слушал, и ему казалось, что перед ним не Анита, а кто-то очень на неё похожий. Это была не та Анита, которую он знал: простая, весёлая и жизнерадостная. Он всегда был уверен, что она с удовольствием принимала его предложения о походах, восхищалась его победами на ковре и внимательно слушала его рассказы. Или ему это только казалось?

Виктор хотел сказать Аните что-то хорошее и приятное, но не мог подобрать нужных слов. В голове царил сумбур. Создавалось впечатление, что с изменением причёски изменилась не только её внешность, но и внутренний мир. Хотелось думать, что нужно подождать, пока отрастут волосы, и она станет прежней, милой и доброй Анитой. Виктор представил, как у неё меняется цвет волос: с фиолетового в блёкло-голубой, а затем в её соломенный. При этом они удлиняются и заплетаются в косу. С лица исчезает яркая косметика, становясь таким родным и притягательным...

— Эй, ты меня слушаешь? — Анита пощёлкала перед ним пальцами.

Видение исчезло. Виктор утвердительно кивнул, понимая, что не слышал её.

— Я честно пыталась понять тебя, как ты можешь каждый раз удивляться маленькому полевому цветочку, восхищаться «волнами» на пшеничном поле, видеть картины на небе. А ведь это обычные цветы, каких много, обычная пшеница, колышущаяся ветром, а в небе просто облака, - и, помолчав, добавила, - мы с тобой разные. И я не понимаю тебя. Нам никогда не ужиться вместе. Поэтому я приняла решение.

Слово «приняла» она выделила, сделав на нём ударение. С этими словами Анита достала из сумочки маленькую коробочку, раскрыла её и поставила на стол. Внутри блеснуло золотое колечко.

— Вот. Я обещала подумать над твоим предложением, и я сделала выбор. — Анита поднялась, накинула сумочку на плечо и, сделав несколько шагов в сторону выхода, резко развернулась и, улыбаясь, весело проговорила, - да, поздравляю с окончанием, - и уверенно двинулась дальше.

Виктор видел, как на улице радостными криками её встречали такие же разукрашенные, пёстрые друзья. На ступенях Анита победно вскинула руки вверх со сжатыми кулаками и оттопыренными указательными и средними пальцами. Толпа одобрительно закричала и зааплодировала. Она сбежала со ступеней и слилась с ними, словно растворилась в радужной воде, и шумной массой уткнулась из вида.

Виктор долго сидел за столом, безучастно поглядывая на бордовую коробочку с кольцом, покручивая пальцем рядом лежащий красный диплом. Как-то всё не так... Он думал порадовать её блестящим окончанием университета, поздравить её с окончанием третьего курса. Мечтал о том, как они вместе будут строить планы на будущее. Как в ближайшие дни рванут на несколько дней в горы, на природу. Оказывается, ей это не нужно.

Виктор расплатился и вышел на набережную, медленно двигаясь вдоль берега. Внутри ощущалась пустота, надлом. Но странно, при этом было какое-то удивительное спокойствие. Что это? Защитный рефлекс самосохранения? Бойцовское умение владеть ситуацией? Или

что-то другое? Может, права Анита, что они очень разные. Он чурался тусовок, а её туда тянуло. Он любил дикую жизнь в палатке, с костром, а ей хотелось в ресторан, с выбором готовых блюд. Он мечтал о семье и детях, а она всегда умело уходила от подобных разговоров. Он был романтиком, а она прагматиком. Он хотел в ней видеть то, что хотел, и не замечал или не хотел замечать её истинных желаний. Хотя нет, он видел. Она не всегда понимала его, но ему казалось, что это оттого, что она просто не замечает всех красот и преимуществ природы, вселенной, семейного уюта. Ей нужно было просто показать всё это, и она... А она ведь не хотела всего этого. Последнее время как-то не складывались у них разговоры. Встречи становились короткими и редкими. Можно было списать всё на окончание учебного года, студенческую суету, занятость. Но на самом деле причина была в другом.

Виктор достал бархатную коробочку из кармана. Вынул кольцо, повертел его и коротким движением швырнул в воду, которая с хищным бульканьем проглотила ценный подарок, оставив на поверхности лишь небольшие круги. Коробочку Виктор бросил в рядом стоящую урну. Глубоко вздохнул и длинно выдохнул. Пустота внутри не отступала. Не хотелось ни о чём думать. Завтра с утра в университете будет проводиться распределение по местам работы, где нужно будет отработать 5 лет. Все выпускники стремились получить лучшее. А он был в числе первых. И до этого времени был уверен, что останется в Москве и будет у него интересная работа, семья. Своя семья, с любимой девушкой.

Но сейчас ничего этого не хотелось. Более того, возникло желание уехать из Москвы как можно дальше. И чем дальше Виктор бесцельно брёл вдоль пруда, затем по улицам города, тем больше эта мысль укреплялась в нём. Словно рождённая где-то в глубине, в подсознании, в пустоте. Виктор медленно шагал, засунув одну руку в карман брюк, а другой удерживая папку, поглядывая на прохожих, снующий транспорт, архитектуру зданий. И как-то вдруг показалось, что Москва стала другой, не такой, какой он знал её. Или, может, она всегда была такой, вернее, давно стала такой пёстрой, наполненной продвинутой молодёжью, живущей по извращённым понятиям.

«Но ведь я их сверстник. Почему я раньше этого не замечал?» — думал Виктор. «А может, просто не хотел замечать за учебными буднями, за увлечением спортом. Хотя, правды ради, надо сказать, что в последние годы на глазах сократилось число молодёжи, увлечённой спортом и особенно единоборствами. По этой причине всё чаще даже не находилось соперников в боевом самбо в моей категории.

Возможно, я просто не хотел замечать и отказывался верить, что куда-то исчезают такие качества, как доблесть, мужество и честь, а на их место приходят другие ценности, которые кажутся ложной свободой. Полезные увлечения заменили бессмысленные развлечения.

Возможно, я интуитивно хотел уберечь Аниту от этой тенденции, но не смог. Или дело во мне, в моём воспитании и семейных традициях? В любом случае, мне не хочется оставаться в Москве. Моя жизнь, можно сказать, пошла наперекосяк.

Возможно, это и к лучшему. Да, было бы гораздо хуже, если бы мы сыграли свадьбу, а все недопонимания вскрылись бы позже. А сейчас у меня действительно есть свобода выбора. Я могу отправиться куда угодно и посмотреть мир. Россия — это не только Москва, и, возможно, не всё так плохо с нашим народом.

Да, сейчас я чувствую себя не лучшим образом. Но это — лишь нокдаун. А нокдаун не нокаут. Нужно собраться и довести бой до конца, и в итоге, даже возможно одержать яркую победу».

Виктор задумался и не заметил, как оказался в незнакомом районе города. Он стоял в тихом жилом дворе с аккуратно подстриженными газонами, огороженной спортивной площадкой, которая сейчас пустовала, и детским городком с песочницей. В песочнице возились два малыша, увлечённо создавая крепость, под присмотром родителей, беседующих на скамейке неподалёку.

Дворик окружали три многоэтажных дома. На клумбах благоухали пионы и розы разных цветов и оттенков, создавая приятное сочетание с клонящимся к горизонту солнцем, застрявшим в красно-розовой дымке облаков.

Виктор залюбовался этой неожиданной идиллией. Ему захотелось присесть на свободную лавочку, что он и сделал. На душе сразу стало тихо и спокойно, как в этом двореке.

Неожиданно на лавочку запрыгнул кот удивительной трёхцветной раскраски. Его глаза окаймляли два идеально круглых пятна — тёмно-серое и светло-коричневое, что создавало впечатление экстравагантных очков на умной морде учёного кота. Кот внимательно посмотрел на Виктора, словно изучая незнакомца, и коротко сказал: «Мр-р».

— И вам здравствуйте. Я, наверное, вашу лавочку занял? Ну, извините, я сейчас уйду, — полушутя обратился Виктор к коту, который, как ему показалось, понимал речь.

Трёхцветный кот ещё раз муркнул, словно говоря: «Да ладно, сиди, никто тебя не гонит». И улёгся рядом, упёршись головой в бедро Виктора.

— Хорошо у вас тут, — продолжил Виктор, найдя собеседника в лице, вернее, в морде кота. — Тихо, цветов много, — запустил он пальцы в шерстку и непринуждённо поглаживая.

Кот умилённо прикрыл глаза и заурчал.

— Интересно? Это что-то новенькое, — как-то неожиданно, словно из-под земли, перед Виктором возникла сухонькая невысокая женщина в годах со старинным сложенным зонтом, который она использовала вместо трости. Таких достопримечательностей уже давно не производили, и никто ими не пользовался. Хотя нет, всё же один человек такой носит, и он ей странно подходил, будто неотъемлемая часть к вязанной светлой шляпке и кружевным перчаткам. Женщина обладала смуглым, ухоженным, добрым лицом, подёрнутым морщинками, любознательными живыми глазами и седыми волосами, аккуратно уложенными под шляпку.

— Здравствуйте, молодой человек, — слегка склонив голову и опёршись двумя руками в зонт, поздоровалась незнакомка.

— Здравствуйте, — опешил Виктор, чувствуя неловкость.

Женщина, видя его замешательство, спохватилась. - О, извините за моё восклицание. Оно было обращено не к вам, а к моему коту, — указала она жестом на вполне себе комфортно устроившееся животное. - Не возражаете, если я присяду?

— Конечно, конечно, — поспешил Виктор, перекладывая папку за спину. — Присаживайтесь, пожалуйста.

— Благодарю, — дама элегантно движением опустилась рядом. — А я ищу этого проказника, думаю: «Куда это он исчез?» Вы знаете, когда мы гуляем, он практически от меня не отходит. И он никому не даётся в руки. И тем более не даёт себя гладить. Очень удивлена. Но это неспроста. Чичак избрал вас.

И, видя недоумения в глазах Виктора, продолжила, - коты способны чувствовать человека, его энергетику, душу, если хотите. От плохих людей они шарахаются. А вы хороший человек.

— Хм, — пожал Виктор плечами. — Интересное имя «Чичак», что оно означает?

— В переводе с тюркского языка — цветок.

— Интересный у него окрас, очень редко встречается. К тому же, насколько я знаю, трёхцветными бывают только кошки. Наверное, поэтому так и назвали? — предположил Виктор.

— Да, совершенно, верно. А ещё потому, что приносит удачу.

— Значит, он мне её предрекает?

— И здесь вы правы, но не только. Он говорит, что у вас, Виктор, неприятности в личной жизни, но вы прекрасно с ними справляетесь. И что впереди вас ждёт дальняя дорога, полная тревог, приключений и неизвестного. И то, что вы потеряли сегодня, найдёте там, — женщина указала в небо. — Но путь этот нелёгок и тернист.

— Всё это сказал Чичак?

Вместо ответа дама очень убедительно, медленно прикрывая глаза, кивнула.

— То-то я смотрю, он мне напоминает учёного кота, — то ли в шутку, то ли всерьёз подытожил Виктор. — Ну ладно, дружище, спасибо за положительный прогноз. Мне, наверное, пора, — посмотрел он на часы и легко потрепал по загривку Чичака.

Кот сел, повернулся к Виктору и снова сказал: «Мр-р».

— И вам до свидания. И спасибо за приятную компанию.

— Всего доброго, молодой человек. Метро, как выйдете со двора, направо и всё время прямо.

— Спасибо. Будьте здоровы, — Виктор подхватил папку и зашагал в указанном направлении.

Когда он подходил к арке двора, его осенило: «Как эта женщина узнала его имя?». Он резко обернулся, но на лавочке уже никого не было, и рядом с ней тоже. Они не могли так быстро уйти, как будто исчезли.

«Странно», — подумал Виктор, ощущая себя так, будто рядом с ним находится призрак. Но он отогнал эту мысль. Уже темнело, и Виктор заторопился в сторону станции метро.

На следующее утро Виктор отправился в университет, где его ждало распределение. По дороге он предавался размышлениям, и ничто не вызывало у него радости. Утро не принесло облегчения. Ему хотелось как можно скорее покинуть этот город, взяв первое попавшееся направление, подальше от Москвы.

Перед дверью комиссии собралась группа студентов — его сокурсников и одногруппников. По списку он был первым. Войдя в кабинет, Виктор безучастно взглянул на членов комиссии. Ему предложили присесть. Перед ним сидел психолог, тот самый, что когда-то давал ему советы, а чуть в стороне несколько других людей и какой-то незнакомый мужчина в униформе, который, казалось, безучастно стоял в стороне и смотрел в окно.

— Ну что, молодой человек, присаживайтесь, — предложил профессор. — Куда желаете отбыть? Судя по вашим блестящим данным, вы, вероятно, хотите остаться в Москве, — уверенно предположил профессор.

— Нет, — сухо ответил Виктор. — Куда-нибудь подальше. Хочется посмотреть мир.

— Странно, — проговорил профессор. — Я был другого мнения.

Психолог удовлетворенно взглянул на Виктора, а затем на мужчину в униформе, сделав ему незаметный знак.

Мужчина подошел к Виктору и предложил, — знаете, вы нам могли бы подойти. Я ознакомился с вашей анкетой, и она как нельзя лучше нам подходит. И судя по тому, что вы сейчас сказали, вам, возможно, подойдёт и наше предложение. Суть его в следующем. Я представитель бюро космических исследований и предлагаю вам принять участие в космической миссии, где ваша профессия, связанная с робототехникой, химией и биологией, как раз то, что нам нужно. Мы набираем группу людей разных профессий, формируем из них команду для космических исследований. Если вы согласны, прошу в наш экипаж.

— Согласен, — не задумываясь, ответил Виктор.

Договор был подписан быстро, и один экземпляр вручили Виктору.

До старта оставалось 20 минут. Виктор встал со скамейки и зашагал в сторону пассажирского терминала. Что-то ждало его там, в далёком будущем. Вспомнилась ему та странная женщина с котом в уютном дворике. «Ну что же ты предрекла мне, таинственная незнакомка?» — подумал Виктор и устремился навстречу неизвестности.

Глава 3. Загадочный русский

Виктор летел в самолёте, рассчитанном на 12 мест. Такие модели уже давно широко не используются в авиации, но некоторые из них всё ещё можно встретить. Этот самолёт был переоборудован, приспособлен к современным тенденциям: кресла раздвинули, установили автоматические блоки с мониторами, где отображались все параметры полёта. Эти же блоки были предусмотрены для выдачи пищи и напитков. Самолёт был хоть и небольшим, но всё же реактивным, с приличным набором высоты и скорости.

Вместе с Виктором в Катманду вылетела группа альпинистов из Москвы. Они шумно расселись в креслах, активно обсуждая предстоящее восхождение на Эверест.

Виктор сидел у иллюминатора, и перед ним открывался прекрасный вид на город. Самолёт легко набрал скорость и взмыл ввысь. Пейзаж внизу уменьшился, превратившись в игрушечную мозаику, за окном поплыли облака, и всё исчезло из виду.

Виктор откинулся в кресле и расслабился, не замечая никого вокруг — ни людей, ни их весёлого шума, ни гула самолёта. Лететь предстояло 4 часа, и мысли не лезли в голову. Виктор был абсолютно спокоен. Внутри ощущалась какая-то пустота и отрешённость от всего.

Он не заметил, как отключился и провалился в забытие. Сколько он спал, неизвестно, но проснулся от того, что самолёт сильно тряхнуло — он попал в воздушную яму.

Виктор глянул в иллюминатор и увидел великолепную панораму гор. Вид могучих великанов, покрытых шапками снега, завораживал. Ветер срывал с вершин снежную пыль и уносил её облаками вдаль. Казалось, горы дышат, а эти облака ничто иное, как пар от их дыхания. Отчего горы казались живыми.

У Виктора перехватило дыхание от созерцания мироздания и невообразимости вида. Он бывал в горах в Крыму и на Кавказе, но те горы казались миниатюрными по сравнению с этими. Разнообразие красок за бортом поражало. Бело-голубые горы сменялись на жёлто-красные с прожилками, переходящими в зелень, с бирюзовыми пятнами озёр и серебряными нитями рек.

Воображению Виктора предстал невероятно огромный великан-богатырь, защитник планеты Земля, прилётшей отдохнуть на её поверхности. А вон та гряда гор — это его кольчуга, а вон его голова, увенчанная шлемом-шишаком и могучей белой бородой, распластавшейся далеко вниз до его зелёной рубахи, выбивающейся из-под кольчуги. Богатырь мирно спит, и лишь только дыхание выдаёт его присутствие.

Самолёт стал снижаться. За бортом показались мелкие посёлки, раскинувшиеся на вершинах среди гор, постепенно переходя в городские постройки, с высоты, напоминающие россыпь детских разноцветных кубиков. Шасси коснулись взлётной полосы, самолёт слегка качнуло, что вернуло Виктора в реальность.

Это был город Катманду, столица Непала.

«Почему Непал?», - думал Виктор. - «Почему именно здесь, где-то в горах, должен располагаться их пункт прибытия?»

Это всё, что он знал из договора. А ещё то, что его должен был встречать человек в аэропорту. В момент подписания у него не возникало никаких вопросов, ему хотелось просто бежать как можно дальше от Москвы, от себя.

Но сейчас холодная белизна вершин словно остудила разум Виктора. Он принялся рассуждать трезво и рационально. Возможно, тогда в университете он принял опрометчивое решение, подписав долгосрочный контракт. Из договора он лишь понял, что это секретная миссия, связанная с космосом, но что-то с трудом верится, чтобы в горах Непала имелся космодром.

"Куда же меня занесла нелёгкая", - мелькнула мысль. - "Ну да ладно, чему бывать, того не миновать".

Самолёт подрулил к месту стоянки, и к нему тут же подъехал перронный автобус. Едва пассажиры спустились по трапу, как к Виктору подошёл человек в форме. Он поздоровался и без лишних слов указал на летательный аппарат необычного вида.

– Вам сюда, Виктор.

Поздоровавшись, Виктор предупредил: — Извините, мне нужно ещё получить мой багаж.

— Уже получили, — кивнул встречающий на стоящий неподалёку рюкзак.

«Оперативно работают», — мысленно ухмыльнулся Виктор.

Летательный аппарат оказался небольшим аэроквадром. Виктор ещё не встречал ничего подобного. Хотя в университете, основным предметом у них считался тот, что был связан с внедрением кибернетики, искусственного интеллекта и биоресурсов во всевозможную технику, а особенно в летательные аппараты. Но чтобы внедрять, нужно знать их устройство, предназначение, и как минимум – внешние отличия. Виктор обладал уникальной фотографической памятью. Что-то подобное этому аэроквадру он встречал, но таких как этот – точно не видел. Он напоминал летающую тарелку с четырьмя закрытыми винтами по бокам, вращающихся в разных направлениях, тем самым обеспечивая вертикальный взлёт, а при горизонтальной скорости – переход в режим крыла, что увеличивало скорость и экономию энергоресурса. Уникальный аэродинамический корпус, напоминающий перевёрнутое блюдо, видимо обладал хорошей маневренностью. Вмещал аппарат всего четырёх человек. Сейчас он стоял на четырёх подпружиненных телескопических стойках, предположительно выдвигающихся на различную длину, что помогало сохранять идеальную устойчивость при посадке на различные ландшафты местности.

Виктор наклонился и заглянул под днище, заметив там два закрытых люка, и тут же мелькнула мысль: – «В такие люки можно внедрить всё что угодно: пушки, ракеты, руки-манипуляторы, или дополнительные аккумуляторные ёмкости. А интересно, где изготовили эту птичку?». Но, как не старался, не смог обнаружить логотип завода изготовителя. – «Странно, все агрегаты обязаны иметь такие обозначения. Не иначе, что это какая-то секретная разработка Интересное начало», – мысленно усмехнулся Виктор.

Забросив рюкзак на плоский корпус винтокрылой машины, благо, высота крыла от поверхности опоры составляла около шестидесяти сантиметров. Виктор легко запрыгнул следом, и уселся рядом с пилотом, поставив рюкзак вниз между ног, где оказалось довольно много места, словно специально предназначенного для транспортировки малой группы военных с оружием и экипировкой.

Задние места уже были заняты парнем примерно его возраста, японцем. Парень положил свой багаж на свободное сиденье и меч в чехле, вероятно, катану.

Виктор кивнул, приветствуя «самурая». Тот молча поклонился и безучастно отвернулся, глядя на местные достопримечательности.

– «Наверное, такой же, как и я», — подумал Виктор. — «Наверное, тоже заключил контракт и прибыл в Катманду более ранним рейсом».

Пилот, сидевший рядом, произнёс только два слова: – «Автопилот, старт», скрестил руки на груди и откинулся в кресле. Аэроквадр тут же зашумел винтами и легко поднялся в воздух.

Вид, открывавшийся с борта этого необычного летательного аппарата, был ещё более захватывающим, чем с самолёта. В отличие от последнего, у этого аэроквадра не было иллюминаторов, а лишь прозрачный откидной фонарь, который создавал яркую обзорную и насыщенную панораму.

Путь занял около часа. Юркий летательный аппарат ловко лавировал между горами, без усилий уклоняясь от выступов скал, то круто забирая вверх, то резко снижаясь. Наконец аэроквадр заметно сбросил скорость и приземлился на небольшом плоском выступе, на границе между снежными вершинами и лесистой местностью. Пилот, не заглушая двигатели, высадил

пассажиров, потребовал сдать телефоны, и, не проронив более ни слова, захлопнул фонарь, взмыл ввысь и исчез за ближайшей грядой гор.

Парни недоумённо переглянулись, не понимая, что это было и куда им следует двигаться дальше. Вокруг не наблюдалось никаких строений, никаких признаков жизни или намёков на присутствие людей.

Перед Виктором стоял молодой человек, по возрасту примерно равный ему, но немного ниже ростом. Его лицо, типично японское, было приятным, если не сказать красивым. Чуть раскосые глаза, немного широковатые скулы, тонкий нос и чуть припухлые губы, густая шеволюра тёмных волос, зачёсанных назад.

Виктор протянул японцу руку и представился:

— Меня зовут Виктор.

— Тадао, — ответил парень и пожал руку Виктору. — Что будем делать? — спросил он на русском языке с лёгким акцентом.

Виктора это не удивило, так как русский язык уже давно стал международным языком общения.

— Я думаю, нам стоит немного подождать, а там будет видно, — предложил Виктор.

Договорились подождать полчаса, а затем действовать по обстоятельствам. За это время выяснилось, что оба они заключили контракт после окончания университета. Тадао оказался специалистом в области программирования и эксплуатации космических аппаратов. Мотивацией для заключения договора у него было прославление страны восходящего солнца и своего рода. Чему Виктор откровенно удивился. Ему начинал нравиться этот японец.

Прошло ещё полчаса, но никто так и не появился.

— Возможно, нас высадили не туда по ошибке, — предположил Тадао.

— Нет, я так не думаю, — возразил Виктор. — В таких серьёзных организациях подобные ошибки не допустимы. Скорее всего, нас сюда поместили с определённой целью, возможно, чтобы мы проявили сообразительность. Так сказать, проверяют.

— Мы ещё не прибыли на место, не обосновались, чтобы нас проверяли, — парировал Тадао.

— Как только ты подписал контракт, так с этого момента, считай, что обосновался, — улыбнулся Виктор.

— Возможно, ты и прав, — согласился Тадао. — Что будем делать?

Виктор указал на направление, куда улетел аэроквадр: — Он привёз нас с той стороны, а улетел вон в том направлении, скорее всего, и нам туда. Другого пути я не вижу: слева у нас крутой заснеженный подъём, а справа — ущелье и внизу лес. Так что, идём.

Виктор достал из рюкзака нож в чехле, повесил себе на пояс, подхватил рюкзак и уверенно зашагал в предполагаемом направлении.

Тадао поспешно поднял свои вещи и последовал за Виктором.

«Странный этот русский», — подумал Тадао. — «Но, кажется, мыслит он правильно. Хотя, пожалуй, лучше было бы остаться на месте — неизвестно, куда он нас приведёт».

Но, как ни странно, в компании этого загадочного русского Тадао чувствовал себя спокойно. Он излучал уверенность, и казалось, что он точно знает куда идти.

Путь был нелёгким: то тут, то там встречались россыпи камней, скалистые останки, где-то абсолютно голые, а где-то поросшие мхом с пятнами мокрого плотного снега. Сверху нависал нескончаемой глыбой огромный утёс неизвестной заснеженной горы, упирающейся вершиной в облака. Внизу же, разинуло бездонную зубастую пасть ущелье, терпеливо поджидающее неосторожных путников, словно хищник жертву.

Внезапно, сверху, на шедшего впереди Виктора, обрушился камнепад. Он отскочил назад, ловко уворачиваясь от падающих камней, и поднял голову, чтобы определить причину

их падения. Но, нечаянно поскользнувшись на мокрой кочке, резко рухнул вниз, отчаянно пытаясь ухватиться за скользкие выступы руками.

Виктор интуитивно выхватил нож из ножен, и молниеносным движением успел вонзить лезвие в щель между камнями, повиснув на рукояти, держась лишь правой рукой, лихорадочно пытаясь найти опору, но безуспешно. Рюкзак предательски тянул в пропасть.

Тадао, шедший позади, быстро сориентировался, сбросил с себя лишнюю поклажу, улёгся на выступающий валун и протянул Виктору руку. Но дотянуться до него не смог. Тогда он вскочил, высыпал вещи из сумки с двумя длинными матерчатыми ручками, схватил одну лямку и протянул вторую Виктору. Виктор поймал ручку левой рукой и с силой потянул на себя, постепенно подтягиваясь вверх. Наконец, он нащупал опору ногами, выхватил нож и зацепился им за расщелину выше.

Немного поднатужившись, Виктор забросил ногу на выступающий каменный зуб, и с помощью Тадао с трудом вскарабкался на импровизированную тропу, повалившись от перенапряжения. Оба, тяжело дыша, лежали рядом.

— Спасибо, — протянул Виктор руку.

Японец молча кивнул в ответ, пожав протянутую ладонь. Виктор помог Тадао собрать вещи, и вскоре оба продолжили путь.

Уже несколько часов к ряду, Тадао с Виктором продолжали совершать подъём. Другого оптимального пути не было: либо идти вперёд, либо назад. Оба порядком утомились. Но усталость компенсировалась завораживающей красотой и величием природы, ощущением себя частью этого мироздания, гармонично вплетённого в бесконечное царствие гор, горделиво растворяющихся в туманной дали.

Неожиданно среди камней показалась тропинка.

— Смотри, — указал Тадао с надеждой, — кажется, мы вышли на тропу. Она может привести нас к какому-то жилью, — предположил он.

— Нет, — возразил Виктор, — это звериная тропа. Судя по направлению нашего движения, мы, скорее всего, находимся на границе Непала и Тибета, на высоте около 4000 метров над уровнем моря. В этих краях водится не мало животных, как копытных, так и хищников. Вот, — Виктор указал на отпечаток, оставленный на сырой земле от недавно растаявшего снега между камнями, — это следы горного козла, а это — медвежьи. Хотя, честно говоря, я удивлён: насколько я знаю, встретить медведей в Непале — большая редкость.

Тадао начал опасливо озираться по сторонам. Виктор заметил его беспокойство и поспешил успокоить попутчика:

— Не волнуйся, хищники обычно не нападают на людей и предпочитают избегать встречи с ними. Увидеть их — большая редкость, разве что по случайности.

Но не успел он договорить, как оба резко остановились от неожиданности.

Из-за валуна, лежащего выше их пути, примерно в 20 метрах от них, вышел огромный медведь и тоже остановился, не сводя глаз с людей.

Тадао медленно потянулся к рукояти меча, висящего у него за спиной. Виктор коснулся его руки, останавливая его движение, и тихо сказал:

— Не надо.

Медведь слегка приподнял морду и повёл носом, принюхиваясь.

Виктор сделал шаг вперёд загоравая Тадао и ласково заговорил с медведем, стараясь не делать резких движений и не жестикулируя:

— Ну, Потапыч, извини. Мы не хотели тебя беспокоить. Прости, что зашли на твою территорию, мы сейчас уйдём.

Медведь, не переставая принюхиваться, повертел головой, негромко рыкнул, слегка попятился назад, развернулся и скрылся за валуном.

— Фу, — выдохнул Тадао, медленно опуская руку с рукояти меча. — А ты говорил, что они избегают человека.

— Он нас не слышал, потому что был гораздо выше, а ветер дул в нашу сторону, вот и не учуял, — объяснил Виктор эту встречу. — Вот так и происходят неожиданные случайности.

— Ты что, умеешь разговаривать со зверями? Почему он не напал на нас, а ушёл, уступив дорогу? — удивлялся Тадао.

— Звери способны чувствовать страх, злобу, а также уверенность, спокойствие и доброту. Они не понимают речь, но улавливают интонацию.

— Как это возможно?

— Ну, во время эмоций человек излучает своеобразные электроволны или, если сказать по-другому, ферменты эмоционального состояния. Животные способны улавливать эти электроволны или, эмоциональный запах человека. Вот он и почувствовал, что мы не испытываем к нему агрессии, и поэтому уступил нам путь. В некоторых случаях животные бывают даже гораздо гуманнее человека, — Виктор поправил рюкзак и продолжил путь.

— Постой, — остановил его Тадао, — а если медведь прячется за этим валуном и поджидает нас?

— Не переживай, больше мы его не встретим. Скорее всего, он свернул с тропы, чтобы освободить нам путь. Зверь поступит разумно, — твёрдо заверил Виктор и уверенно направился к валуну.

Тадао, сомневаясь в словах Виктора, благоразумно отстал. Но тропа впереди действительно была свободна. Более того, за валуном открывался обширный вид на местность, однако медведя нигде не было видно.

— Неужели нам привиделось? Не мог же он так быстро уйти, — Тадао крутил головой во все стороны, пытаясь найти лохматого.

— Бесполезно, — усмехнулся Виктор, — я же говорил, что больше мы его не увидим. Медведь у себя дома, знает здесь каждый закоулок. А мы у него в гостях, поэтому и наши поступки должны соответствовать законам гостеприимства: не нужно проявлять агрессию, непочтение, нельзя обнажать своё оружие, — Виктор намекнул на попытку Тадао выхватить меч.

Тадао, размышляя о русском, не мог отделаться от ощущения странности. Этот человек разговаривает со зверями, выбирает путь, будто ему кто указывает, а рассуждает о законах гостеприимства, как настоящий японец. И при этом он говорит весьма мудро, как просветлённый.

Если большинство таких русских, то, возможно, не случайно Россия считается центром мира на Земле. Ей безоговорочно предоставлены все права по урегулированию конфликтов на планете. Справедливости ради стоит отметить, что конфликтов практически не существует. Россия блестяще решает все вопросы. Это право ей было предоставлено после жуткой, чудовищной третьей мировой войны, которая, как говорят историки, унесла треть населения Земли.

По инициативе России, для завершения конфликта, было созвано всемирное совещание всех государств. Где после многодневного обсуждения, по предложению Индии, большинством стран, Россию выбрали единственным и не оспоримым миротворцем на планете Земля. Помимо голосования, вопрос о предоставлении миротворческих прав был задан искусственному интеллекту.

Искусственный интеллект, проанализировал исторические события, начиная от сотворения мира: все военные конфликты, включая элементы нападения и защиты; способы взаимодействия со странами и с людьми; причины и следствия; гуманитарную помощь нуждающимся и многое другое. В результате, указал на Россию, как на единственное государство, заслуживающее право быть матерью всех государств на Земле.

Право Всемирного Миротворца, предоставляло России широкий спектр безоговорочных действий и возможностей, что подразумевало создание всемирного закона и контроль над его исполнением. Конечно, были страны, противящиеся гегемонии России, но таких оказалось меньшинство. К тому времени мир настрадался от войны, в результате которой некоторые страны просто исчезли. Погибло треть населения планеты. Большинство государств влачило нищенское состояние. Люди натерпелись. На плаву ещё держались Индия, Россия и Китай. Поэтому абсолютное большинство стран с радостью приняли нововведение, словно давно ждали этого.

Россия, после предоставления ей прав, сразу включилась в работу.

Скептики предрекали России роль всемирного жандарма, тирана, деспота. Однако, их ожидания не оправдались.

С тех пор многое изменилось в лучшую сторону. Уже давно границы между государствами существуют лишь условно. Преступность практически исчезла. Каждому жителю при рождении в область шеи вводится маленький чип.

Теперь можно отследить любые перемещения человека, но это могут сделать только специальные органы. Преступники быстро поняли, что бессмысленно совершать кражи или грабежи, их моментально вычисляли, сопоставляя время, место и конкретного человека, соответствующего чипу. Поэтому преступность практически сошла на нет.

Правда, были попытки изъятия чипов, то есть их взлома, но существовала служба, разместившая повсюду специальные устройства, которые указывали на человека, не имеющего оно. Такого человека сразу находили, делали предупреждение, восстанавливали чип или личный номер (как его называли), а в случае повторения нарушения, устанавливали несколько чипов, но уже внутри организма.

Отпала необходимость в документах и в паспорте. Теперь путешествовать можно беспрепятственно по всему земному шару, за исключением особо запретных мест.

Россия создала специальный фонд, помогающий всем государствам в улучшении здравоохранения, образования и социальной сферы жизни. Отпала необходимость массовой миграции населения в другие страны из-за когда-то низкого уровня жизни.

Историки говорят, что больше всех, предоставлению России особых прав миссионера, сопротивлялась Америка, но на тот момент она потеряла своё былое величие, полностью разорилась и обнищала.

Россия потребовала сокращение всех видов вооружения. Ядерное оружие осталось только в России, на случай непредвиденного вторжения гипотетических инопланетных существ, или для уничтожения опасных космических объектов, угрожающих Земле: комет, гигантских обломков и т.п. В остальных странах отсутствовало любое вооружение. Исключение давалось только правоохранительным органам.

Огнестрельное оружие исчезло из свободной продажи во всех странах, за исключением спортивных и охотничьих, и то по специальному разрешению.

Все экономические усилия стран, направленные ранее на разработку вооружения, давно перенаправились в мирные русла. Поэтому произошёл мощный, прогрессивный скачок развития человечества.

Размышляя, Тадао, следовавший за Виктором, не заметил, как тот остановился, чуть не врезавшись ему в спину.

— Что случилось, Виктор? Ты не знаешь, куда идти?

— Смотри, тропа резко уходит вверх. Мы и так уже высоко поднялись. Я не знаю, как долго ещё продлится наш путь, а уже вечер. Нужно найти место для ночлега. Ночью идти нельзя.

— Да, ты прав, ночлег нам не помешает. Но что можно придумать? Вокруг одни камни.

— Давай свернём с тропы. Здесь открытое ветренное место, а вон там, видишь, резкие перепады высот, скалистые выступы. Возможно, там мы найдём какую-нибудь щель или укроемся под нависшим утёсом, как под козырьком, — Виктор указал направление.

— Хорошо, давай, — согласился Тадао.

Им повезло. В скалах действительно нашлось углубление, маленький грот, в который они могли с трудом, но всё же поместиться. Внутри было тихо и сухо.

— Тадао, дружище, собери пожалуйста сухой травы на подстилку. А я пока поищу топливо для костра. Ночью в горах очень холодно, а здесь, вероятно, будет ещё холоднее, чем в тех горах, где я бывал ранее.

С этими словами Виктор опустил рюкзак и отправился на поиски хвороста. Тадао последовал его примеру, вынув откуда-то пустой пакет, и направился к скудным кустикам прошлогодней сухой травы.

Виктор долго искал, но ничего подходящего не находил. Лишь отойдя на значительное расстояние от предполагаемого места ночлега, он обнаружил во впадине, уходящей вниз под большим углом, пару низкорослых сухих деревьев. Не раздумывая, Виктор решил добыть то, что искал, но для этого ему нужна была помощь Тадао.

Вернувшись, Виктор увидел, что Тадао уже обустроил их импровизированное жилище. Он аккуратно застелил всё дно грота слоем сухой травы и закрыл часть входа в грот небольшой циновкой, придавив её камнями.

Виктор одобрительно кивнул и поднял большой палец правой руки.

— Здорово ты тут всё обустроил, по-домашнему! — сказал он.

Тадао удовлетворённо улыбнулся.

— А ты что с пустыми руками? Не нашёл?

— Нашёл, но нужна твоя помощь, — ответил Виктор, доставая из рюкзака верёвку.

— Пойдём, тут недалеко.

Подойдя ко впадине, Виктор привязал конец верёвки к скалистому выступу, а другой конец сбросил вниз и быстро спустился к сухим деревьям, которые едва держались остатками подгнивших корней за расщелины. Виктор нашёл подходящее устойчивое место, а верёвку привязал к стволу и уперевшись ногой, без труда повалил дерево, которое с треском повисло на верёвке.

— Тяни, Тадао, — крикнул Виктор, запрокинув голову.

Тадао быстро вытащил ветку и сбросил верёвку обратно, Виктор повторил то же самое со вторым стволом, а затем легко вскарабкался наверх.

Ветки были перенесены к месту ночлега.

— Хороший улов, — похвалил Тадао. — Я думал, мы ничего не найдём в этом месте для костра. Нам сегодня везёт. Слишком много везений на сегодняшний день.

— Хозяйка-природа испытывает нас и гостеприимно принимает, поскольку и мы ведём себя подобающе гостям, — то ли шутя, то ли всерьёз ответил Виктор, улыбаясь.

— Да, — кивнул Тадао, соглашаясь, и подумал: «Опять этот русский философствует, как мудрец».

— Ну что, будем пить чай, — Виктор достал из рюкзака походный котелок, тарелку и кружку. Натолкал в котелок снега. Благо его было достаточно в рядом пролежавшей расщелине. Наломал мелких веточек между двух уложенных плоских камней, под низ предварительно положил пучок сухой травы и, поставив сверху котелок, Виктор, без труда чиркнув зажигалкой, поджёт костёр.

Костёр расположили рядом со входом в грот так, чтобы он мог обогревать находящиеся в нём, предварительно выложив с противоположной стороны небольшое заграждение из камней, чтобы дополнительное тепло отражалось от них и также обогревало грот, с таким расчётом, чтобы дым при этом уходил в сторону.

Виктор достал из рюкзака небольшое холщовое полотенце, расстелил на сухой подстилке, сверху поставил небольшой пластиковый контейнер, открыл его:

— Угощайся, Тадао, пирожки с сухофруктами, мама приготовила. А я брать не хотел. А видишь, как пригодились, — усмехнулся Виктор.

Тадао, также достал из сумки контейнер:

— Надо же, и мне мама положила моти. Это что-то вроде русских пирожков, только на рисовой муке и тоже с фруктами. Угощайся.

Вода закипела в котелке. Виктор насыпал в него заварку, дал настояться, налил чай в кружку, подал Тадао:

— Держи. — А себе налил в тарелку, поскольку второй кружки у него не было.

— Ну что, за знакомство, — Виктор поднял тарелку вверх, держа её как пиалу.

— За знакомство, — улыбнулся Тадао, приподняв свою кружку.

— Скажи, Виктор, откуда ты родом? — спросил Тадао, отхлёбывая из кружки чай

— Из Москвы, — пробуя на вкус моти, ответил Виктор.

— А я из Токио. Мы оба с тобой городские, но откуда ты знаешь столько? У тебя даже верёвка есть, нож и зажигалка, хотя ты не куришь. И вот походная утварь: котелок, кружка, ложка? Да и в горах ты ориентируешься, судя по всему, неплохо.

— Я хоть и городской, но люблю походы, часто бывал в горах Кавказа, там горы хотя и не такие высокие, как здесь, но тоже сходство есть. Так что опыт имеется.

— Мне повезло с тобой, что попался такой опытный попутчик, — улыбнулся Тадао.

— Скажи ещё, — Тадао немного замялся, — ты недавно назвал меня другом. Ты это серьёзно?

— Конечно, — улыбнулся Виктор в ответ. — Мы хоть и из разных стран, но, я чувствую, мы с тобой похожи. К тому же мы сейчас в одной упряжке, идём одним путём, и я знаю, в случае опасности ты придёшь на выручку, и уже сегодня доказал это. То же самое сделаю и я, если тебе потребуется помощь.

— Спасибо, друг, — Тадао протянул руку, доброжелательно улыбаясь.

Виктор улыбнулся в ответ и крепко пожал протянутую ладонь.

Стемнело. Заметно похолодало, костёр почти догорел.

— Ну что, дружище, давай спать, ты ложись в глубине, а я с краю, буду поддерживать огонь, мне это привычно.

Виктор положил в костёр параллельно три самых толстых бревна, предварительно проложив на их концах небольшие плашки камней, и, заметив заинтересованный взгляд Тадао, объяснил:

— Этот вид костра называется таёжный. А эти небольшие промежутки между брёвнами — для доступа воздуха. Таким образом, он будет гореть долго, несколько часов, несильно, но достаточно, чтобы сохранять тепло.

Брёвна разгорелись, в гроте стало тепло и уютно. Тадао потянуло в сон, он чувствовал себя спокойно и безмятежно, прислонившись спиной к спине друга, этого странного русского.

А вокруг царствовала кромешная тьма, настолько плотная, что казалось, протяни руку и ощутишь ледящий холод мрака. Звёзд на небе не было, лишь сплошная чернота. Определить местоположение по звёздам стало невозможно.

— Такое ощущение, что мы находимся в облаках, всё затянуто плотным туманом, — вслух размышлял Виктор.

Но ответа не последовало, Тадао уже спал. «Хороший парень», — подумал Виктор, подложив руку под голову и остановив взор на огне, облизывающим брёвна голубыми языками пламени и довольно потрескивающим. На душе было тихо и спокойно, и это было то состояние, которое он искал последнее время. Блики огня играли на лице и в глазах Виктора, словно

наполняя его энергией стихии и в то же время гипнотизируя притягательностью пляски пламени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.